

**«Я-образ» Кубы как источник формирования представлений о стране в
российском художественном дискурсе**

Научный руководитель – Жбанкова Елена Васильевна

Ярулина Динара Руфатовна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Кафедра региональных исследований, Москва,
Россия

E-mail: jardina@mail.ru

Основу любого образа страны составляет образ внутренний, национальный («Я-образ»). Национальный образ является главным элементом национальной идентичности, которая включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения.

Ядром национального образа Кубы выступают культурные архетипы - первичные идеи и представления, заложенные в основе национальной культуры, и достаточно устойчивые по отношению к внешней динамике; функционируя, прежде всего, в пространстве собственной культуры, они переходят в российский художественный дискурс.

До непосредственного контакта с другой страной, ее априорный образ возникает и актуализируется в сознании автора в первую очередь по произведениям национальной культуры. Поэтому из всего многообразия произведений кубинской культуры в настоящем исследовании рассматриваются лишь те, которые были хорошо известны в России (СССР) и повлияли на формирование образа Кубы в художественном дискурсе, например, произведения Н. Гильена и А. Карпентьера.

Исследование содержательных характеристик кубинской идентичности, определяющих «Я-образ» страны, позволило выявить основную матрицу их самоидентификации. «Качается Куба на карте: зелёная длинная ящерица, с глазами как влажные камни» [Гильен : 19] - в этих знаменитых строках, послуживших также эпиграфом для «Повести о зеленой ящерице» Г.А. Боровика, запечатлен ставший затем весьма распространенным образ территории острова. Образ дореволюционной Гаваны, созданный в романе А. Карпентьера: «...в Гаване дышать невозможно среди всех этих притонов, борделей, казино, сплошная порнография и бандитизм. Разложение чудовищное...» [Карпентьер : 327], соотносится с представлением кубинской столицы, бытующим в известном фильме М. Калатозова «Я - Куба».

Сформированная мифологема отсутствия чувства меры - один из традиционных стереотипов образа кубинцев как людей, ни в чем не знающих удержу (“desmesurado” - Д.Я.), полностью укладывается в представление о сверхнормативности как о качественной характеристике латиноамериканского мира, проявляющейся также как незаурядность и выход за рамки установленных порядков.

В художественном образе острова, созданном в лоне кубинской культуры, доминируют такие специфические черты, как первозданная, яркая, красочная природа, полностью укладываемая в концепцию «чудесной реальности» Карпентьера, и контрастирующее с ней бесправие и рабство в дореволюционной Кубе. Плантации сахарного тростника и табака неразрывно связаны с колонизацией, с дешевым трудом, со знойным солнцем и с угнетением иностранцами.

Поскольку основной акцент в нашем исследовании делается на детерминированных культурой образах, которые возникают в общественном сознании, показано, что «Я-образ» Кубы является своего рода культурной «сердцевиной» формирования представлений о стране, а его основные символы и мифологемы служат «каркасом» образа этой страны, созданного в российской художественной культуре.

Проведенное исследование показало значение «Я-образа» страны, как важного культурологического источника формирования представлений о ней в иных социумах; а также, что образ Кубы в российской культуре не может существовать и развиваться вне диалога с кубинским самовосприятием, «Я-образом» Кубы, определяющимся совокупностью символов, мифологем и архетипов, накопленных в кубинской культуре.

В то же время образ Кубы динамичен, каждая новая эпоха в историческом развитии страны привносит новые особенности в его восприятии, некоторые черты образа, характерные для предыдущего этапа, уходят на второй план, уступая место другим, некоторые, особо устойчивые, - остаются. Это такие, являющиеся глубоко символическими, историко-культурные доминанты, как пальма, сахар, табак, ром, сигары, и такие прецедентные личности, как Фидель Кастро и Че Гевара.

В целом же, квинтэссенция «Я-образа» Кубы заключается в словах кубинского мыслителя и революционера Хосе Марти: «Куба - это философия мира, узел, мост, соединяющий различные цивилизации» [Марти : 25] . Поэтому в «Я-образе» Кубы российская культура находит идеи, образы, проблемные коллизии, созвучные времени, конкретным обстоятельствам и запросам своей культуры, обнаруживает глубокие духовные смыслы и непреходящие ценности.

Источники и литература

- 1) Гильен Н. Стихи / Пер. В. Журавлев, О. Савич. М.: Художественная литература. 1957.
- 2) Карпентьер А. Весна священная. М.: Радуга, 1982.
- 3) Марти Х. Наша Америка. Избранное. М.: Художественная литература, 1978.